ГОСПОДИН оформитель

За 40 лет творческой деятельности член Союза художников России Евгений СМИРНОВ из Ярославля создал яркую коллекцию авторских работ из керамики.

Это большая редкость, когда в одном человеке дружно живут два мастера – художник и керамист. Женя с детства мечтал писать картины, но в трудные 90-е годы вынужден был «обжигать горшки», чтобы прокормить семью. И сумел превратить гончарное ремесло в оформительское искусство, сочетающее традиции древности с современным дизайном.

– Евгений Викторович, вы родом из Ярославля?

– Нет, моя родина в Любимском районе, там наша большая крестьянская семья жила в небольшой деревне близ села Закобякино. Среди братьев я родился пятым, и еще у нас были три сестры. После восьмого класса поехал в Ярославль поступать в художественное училище, но не прошел по конкурсу. Приняли со второго захода, после десятилетки, а с первого курса меня призвали в армию. Доучиваться пришлось уже после службы.

– Раньше даже в «художке» существовало плановое распределение выпускников по городам и весям. Куда отправили молодого художника-оформителя?

– Меня оставили в Ярославле, потому что к тому времени был женат и у нас в семье родился первенец. Я получил направление в местную промышленность, числился инженером и ездил в командировки по предприятиям области. Тогда шло бурное развитие отрасли, и мне поручили изучать обстановку на местах, искать возможности для выпуска новых изделий с использованием местного сырья.

Помню, в Переславле на кирпичном заводе, где производили не только строительные материалы, но и хозяйственные керамические изделия, я изготовил рамки для обрамления зеркал. Получилось вроде неплохо, но до поточного производства не дошло – руководство посчитало продукцию нетехнологичной и малоприбыльной. Тем не менее меня похвалили и командировали в Арефино на деревообрабатывающее предприятие. Там сжигалось множество отходов древесины, и я посоветовал директору пустить их в дело, выпускать товары народного потребления. Тот посмотрел на меня и говорит: «Слушай, ехал бы ты отсюда! У меня на шее план, и если я займусь твоей мелочевкой и завалю задание, тут же останусь без работы».

Словом, ни новатора, ни чиновника из меня не вышло. Узнав, что на керамическом заводе в Норском требуется художник-оформитель, решил податься туда. Сначала начальство меня не отпускало, понимая, что на мизерную зарплату вряд ли найдут специалиста. Пришлось показать директору фото сына и двух дочерей. Ой, говорит, какие они красивые! Но, услышав в ответ, что дети хотят кушать, отпустил. Это было уже в начале 90-х годов, самое суровое время выживания.

– И как же вы на новой работе выживали?

– Занимался привычным делом – оформительством, его хорошо освоил еще в армии. Служил в учебной дивизии, а там дел для художника было невпроворот: обновлять стенды, классы, плац, дембельские альбомы. На заводе тоже рисовал, писал печатным пером и параллельно подрабатывал, помогая известным ярославским керамистам Леониду Качалову и Алексею Золотову выпускать товары народного потребления.

Леонид Иванович тогда изготавливал великолепные вазы и изразцы для каминов. Меня взял в ученики, обучил лепке и обжигу, изготовлению форм из гипса.

Когда увидел, что стало получаться, предложил занять его место. И я трудился на заводе 12 лет. Вазы, кашпо и другие оформительские элементы из керамики были дефицитным товаром, за ними даже выстраивались очереди.

– Не скучно было?

– Скучно, потому и ушел с поточного производства. Но когда стоял вопрос о выживании семьи, с рутинной работой приходилось мириться. Я ведь даже портреты на гранитных памятниках рисовал и собственную фирму по выпуску ширпотреба из керамики пытался открыть. Шустрые ребята на моих разработках делали солидные деньги, покупали квартиры и машины, а я воевал с арендодателями, уходил от одного хозяина к другому. Как в сказке – и от дедушки ушел, и от бабушки, пока не оказался в собственном гараже, где поставил электрическую печь для обжига и стал делать керамику, причем не только на продажу, но и для души.

– И с тех пор, вероятно, начали активно участвовать в выставках?

– Да, вместе с другими мастерами из Ярославской ремесленной палаты побывал и на Куликовом поле, и в городе-побратиме Касселе, куда мы ездили с сувенирной продукцией и выступали с мастер-классами. В выставках декоративно-прикладного искусства и художественных конкурсах участвую практически каждый год, уже накопилась солидная коллекция дипломов, грамот и призов. В 2016-2017 годах организовал две выставки – юбилейную в Ярославле и персональную в Любиме, чем порадовал своих земляков.

В Союз художников России меня приняли в 2007 году, а туда без участия в выставочной деятельности не пройдешь. Кста… когда привозил в Мос… и показывал свои лучш… работы, в столице их п… нимали более благоскло… но, чем в Ярославле.

– Говорят, у вас мн… го учеников. Коллеги … этому поводу не з… видуют?

– Чему завидовать, если у них тоже последователей хватает. Алексей Золотов даже студию керамики в Доме художника открыл и обучает всех желающих. Я три года преподавал в художественной школе в Норском, пока ее не закрыли. Вместо нее там работает магазин, видать, торговле не хватило места. А мне предложили вести кружок лепки в селе Вятском, я раз в неделю езжу туда на автобусе и с удовольствием провожу занятия со школьниками.

Сейчас для учителя найти заинтересованного ученика – большая удача. Уж больно специфическая у нас работа, и у многих начинающих возникает соблазн к штамповке, в первую очередь сувенирной продукции. Взгляните на ларьки вдоль пешеходного «Арбата» в Ярославле – товар из окон вываливается! Но если мы будем растить таланты, будут и шедевры настоящего искусства.

Сергей МОЛОКОВ.
Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

– В вашей мастерской в Доме художника самые разнообразные работы: от скульптур и изразцов до расписных тарелок и ярких лепных панно. А к чему больше лежит душа?

– Действительно, мне всегда хотелось попробовать сделать и то, и другое, и третье. Как-то приехали заказчики из Углича, попросили сделать скульптуру для охотничьего домика. Сказали, что часто играют в домино и хотели бы поставить памятник любимой игре. Я слепил пару крепких мужских рук с костяшками, ребята остались довольны. Люблю работать с изразцами, за что очень благодарен своему учителю Качалову. С ним и Золотовым мы участвовали в реставрации знаменитого Ново-Иерусалимского храма в подмосковной Истре, украшали изразцами церковь в Белозерье Архангельской области.

Искусство изготовления изразцов имеет в Ярославле глубокие корни, и для нас будет большим грехом не использовать богатое наследие старых мастеров. Сейчас я увлекся изготовлением декоративных наборных панно из керамики. Техника, на первый взгляд, простая – раскатывай из глины пласт, наноси сюжетный рисунок, режь на кусочки, раскрашивай и обжигай, а потом собирай, как мозаику, в единую картину и приклеивай на основу жидкими гвоздями. Два таких панно с видами древнерусского города Ростова и Толгского монастыря уже готовы, покажу их на выставке в декабре.